

RU

Особенности передачи аугментативной семантики существительных в художественном переводе (на материале русско-немецкого подкорпуса Национального корпуса русского языка)

Парина И. С.

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы описать средства передачи аугментативной семантики, используемые в художественном переводе с русского языка на немецкий. В работе проанализированы примеры с существительными-аугментативами и их переводы из русско-немецкого подкорпуса Национального корпуса русского языка. Научная новизна работы связана с тем, что аугментативы впервые рассматривались в сопоставительном аспекте на материале художественных произведений и выполненных профессионалами переводов и было установлено, что функциональными эквивалентами для аугментативов русского языка в немецком языке могут служить не только аугментативы с префиксами или аффиксоидами, но и стилистически нейтральные существительные без аугментативной семантики и существительные в переносном значении, маркированные в словаре как разговорные или фамильярные, в сочетании с прилагательным с увеличительной семантикой или без него, стилистически нейтральные лексемы с семантикой увеличительности, без префиксов или аффиксоидов. Результаты исследования дополняют имеющиеся научные знания о значениях и способах образования аугментативов немецкого языка сведениями об их распространённости в художественном переводе и о разнообразии способов передачи аугментативной семантики.

EN

Conveying the augmentative semantics of nouns in literary translation (based on the Russian-German Subcorpus of Russian National Corpus)

I. S. Parina

Abstract. The paper is devoted to the analysis of augmentatives in the German-Russian parallel subcorpus of the Russian National Corpus. The aim of the study is to describe the means of conveying the augmentative semantics of nouns in literary translation from Russian into German. The novelty of the study is connected with the consideration of augmentatives on the basis of professional literary translations which made it possible to find that not only German augmentatives with prefixes or affixoids serve as functional equivalents for Russian augmentatives. In fact, several types of correspondences are used, like a stylistically neutral noun without augmentative semantics or a colloquial or informal figurative noun without or in combination with an adjective with augmentative semantics, a stylistically neutral augmentative without prefixes or affixoids. Thus, the results of the study complement the existing scientific knowledge about the meanings and methods of formation of German augmentatives with information about their frequency of usage in literary translation as well as about other techniques of conveying augmentative semantics.

Введение

Актуальность исследования проблемы передачи аугментативной семантики существительных в переводах художественных текстов с русского языка на немецкий на материале текстового корпуса объясняется в первую очередь необходимостью перепроверки имеющихся сведений об аугментативах на аутентичном материале. Корпусы параллельных текстов позволяют в автоматическом режиме извлечь контексты с искомыми лексемами из базы данных с оригиналами и переводами объемом в десятки миллионов словоформ, что делает возможным исследование, которые до появления параллельных корпусов и достижения ими текущего объема были невыполнимы. Многие из распространенных двуязычных словарей, а также некоторые из общепризнанных теоретических исследований аугментативов были созданы в докорпусную эпоху и не дают ответов на некоторые вопросы. Так, хотя способы образования аугментативов как в немецком, так и в русском языках

подробно изучены, неясно, могут ли аугментативы двух языков использоваться в качестве эквивалентов в переводе, так что представленная в двуязычных словарях и теоретических работах информация требует дополнения и уточнения.

В рамках исследования были решены следующие задачи:

- отобразить из корпуса параллельных текстов примеры из художественных произведений на русском языке, содержащие существительные-аугментативы, и переводы этих примеров на немецкий язык;
- проанализировать отобранные примеры и классифицировать соответствия, использованные переводчиками для передачи семантики существительных-аугментативов;
- провести количественный подсчет и выявить наиболее распространенные приемы, использовавшиеся для передачи аугментативной семантики в переводах художественной литературы с русского языка на немецкий.

При решении указанных задач применялся метод теоретического анализа для выявления критериев поиска аугментативов в корпусе, метод корпусного анализа и метод сплошной выборки для отбора примеров из текстового корпуса; методы сравнения и толкования – для оценивания и систематизации примеров из текстов оригинала и переводов, метод количественного подсчета и метод обобщения – для определения частотности использования переводчиками выявленных приемов передачи аугментативной семантики и подведения итогов исследования.

В качестве материала для анализа использовался русско-немецкий параллельный корпус в составе Национального корпуса русского языка (НКРЯ): НКРЯ – Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>).

Корпус содержит произведения русской художественной литературы XIX–XXI веков и публицистические тексты с переводами на немецкий язык. Благодаря тому что в корпусе для текстов на русском языке выполнена разметка, в нем может осуществляться поиск не только по лексемам, но и по грамматическим и семантическим признакам. В рамках исследования из русско-немецкого подкорпуса НКРЯ объемом 10.903.906 слов методом сплошной выборки были извлечены контексты, содержащие в оригинале существительные-предметные имена с семантической пометой «аугментативы», и переводы этих контекстов. Всего было найдено 282 примера из 52 текстов, относящихся к художественной литературе. При изучении выборки, сформированной автоматически, было установлено, что в нее вошли примеры с лексемами, которые по форме напоминают аугментативы, но не обладают увеличительной семантикой (например, *жилище*, *доми-но*). Эта особенность может объясняться тем, что в большинстве текстов параллельного корпуса семантическая и грамматическая разметка выполнена автоматически. После исключения из выборки контекстов с подобными лексемами ее объем составил 110 примеров.

Для верификации данных при отборе материала использовались лексикографические источники:

БНРС – Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь (https://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_rus/);

Ушаков – Толковый словарь Ушакова (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/740858>);

УРНС – Универсальный русско-немецкий словарь (<https://translate.academic.ru>).

Для уточнения значений немецких лексем также использовался толковый словарь на портале DWDS: DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (<https://www.dwds.de/>).

Теоретической базой послужили современные исследования аугментативов русского и немецкого языков (Абдулганеева, 2022; Меркулова, 2023; Попова, Григорова, 2021; Севидова, 2002; Юшкова, Панфилова, 2022; Donalies, 2006; Gheorghe, 2015; Ruf, 1996). В перечисленных трудах речь идет, главным образом, о способах образования аугментативов, в то время как в настоящей работе они рассматриваются в аспекте перевода.

Следует отметить, что у целого ряда употребительных существительных-аугментативов русского языка нет «готовых» словарных соответствий в немецком языке. Так, в «Универсальном русско-немецком словаре» (УРНС) не представлены лексемы *доми́на* (ее частотность в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) составляет 0,66 на миллион словоформ), *ворю́га* (частотность в НКРЯ – 0,65 на миллион словоформ); *зверю́га* (с частотностью 0,58); *лапи́ща* (с частотностью 0,57); *боро́дища* (с частотностью 0,53 на миллион словоформ в НКРЯ). Для аугментатива *ручи́ща*, частотность которого в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) составляет 1,26 на миллион словоформ, в качестве соответствия в «Универсальном русско-немецком словаре» (УРНС) предлагаются лексемы, которые не являются производными от *Hand* – ‘кисть руки’ или *Arm* – ‘рука’ и стилистически маркированы как разговорные: *Bratze*, *Tatsche* – ‘лапа’. В то же время в научной литературе, посвященной аугментативам, описаны способы передачи значения увеличительности словообразовательными средствами. Для существительных основными являются использование префиксов *mega-*, *hyper-*, *ultra-*, *erz-*, *un-*, *ur-* и образование композитов с компонентами *Riesen-* (*Riesensache* – ‘важная штука’), *Mords-* (*Mordsfreude* – ‘жуткая радость’), *Wahnsinn-* (*Wahnsinnsauto* – ‘потрясающий автомобиль’) (Donalies, 2006, S. 40-41), *Affen-* (*Affenhitze* – ‘дикая жара’), *Bomben-* (*Bombenerfolg* – ‘потрясающий успех’), *Spitzen-* (*Spitzenleistung* – ‘исключительное достижение’) (Gheorghe, 2015, с. 62). В связи с этим требуют дальнейшего изучения вопросы о том, каким образом передается аугментативная семантика существительных при переводе с русского языка на немецкий, насколько распространены в качестве соответствий аугментативы немецкого языка, образованные с помощью словообразовательных средств, и какие иные способы передачи аугментативной семантики возможны.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в лексикографии – при описании аугментативов в двуязычном словаре, – а также в преподавании письменного перевода с русского языка на немецкий.

Обсуждение и результаты

Согласно определению, данному в «Кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии и исторической лексикологии», к аугментативам относятся слова с аффиксом, придающим значение увеличительности (Варбот, Журавлев, 1998, с. 5). Л. А. Юшкова и В. М. Панфилова указывают, что номинация получает аугментативный характер, когда конкретный признак воспринимается человеком как значительно превышающий пределы нормы (Юшкова, Панфилова, 2022, с. 836). Таким образом, не уточняется, слова каких частей речи могут относиться к аугментативам, и определяющим признаком является увеличительная семантика.

Исследования аугментативов в немецком языке посвящены преимущественно существительным и прилагательным (Севидова, 2002; Donalies, 2006; Gheorghe, 2015; Ruf, 1996). Л. А. Юшкова и В. М. Панфилова рассматривают немецкие глаголы – неологизмы периода пандемии – с аугментативной семантикой. Аугментативное наименование в данном случае указывает на то, что действие выполняется с большей интенсивностью, охватом или скоростью, чем смежное действие, обозначенное нейтральной лексемой. Примером могут служить аугментативы *losimpfen* – ‘начинать массовую вакцинацию от коронавирусной инфекции’, *ausimpfen* – ‘привить всех без исключения, полностью’, образованные от нейтральной лексики *impfen* – ‘вакцинировать’ (Юшкова, Панфилова, 2022, с. 836).

На материале русского языка в наибольшей степени изучены аугментативы-существительные (Абдулганеева, 2022; Меркулова, 2023; Попова, Григорова, 2021), и даже в самом определении термина у некоторых авторов можно встретить указание на эту часть речи (Вакулич, 2011, с. 129). Увеличительная семантика в русском языке может наблюдаться и у прилагательных (например, *тяжеленный, высоченный, злющий, худющий*) – это учтено, например, при семантической разметке текстов в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

В рамках настоящего исследования были рассмотрены аугментативы-существительные русского языка. Для того чтобы четко ограничить материал исследования, в качестве рабочего было принято определение, предложенное И. А. Меркуловой, согласно которому аугментатив представляет собой субстантивную форму существительного с субъективно-оценочным значением увеличительности и усилительности, являющуюся элементом суффиксально маркированной категории размерности, представленной нормальной, уменьшительной и увеличительной формами (Меркулова, 2023, с. 123). На основании Национального корпуса русского языка и толковых словарей автор выстраивает размерные парадигмы существительных. В обычном виде они состоят из трех компонентов (например, *ножища – нога – ножка*), однако встречаются и случаи дефектной парадигмы, когда для выражения одного значения используется несколько форм с разными аффиксами (*котыще, котяра*) или отсутствует диминутивная форма из-за невозможности совместить лексическое значение и грамматическую семантику уменьшительности (*жарища – жара; скущища – скука*) (Меркулова, 2023, с. 118-123).

В соответствии с этим определением, из выборки нами были удалены контексты со следующими лексемами, которые в НКРЯ размечены как аугментативы, но, судя по дефинициям в толковом словаре (Ушаков), не обладают субъективно-оценочным значением увеличительности и усилительности:

детище – (книжн.) ‘то же, что ребенок; сын или дочь (устар.); || перен. то, что создано собственными трудами и заботами’;

домино – ‘игра при помощи особого рода костяных пластинок, на которых нанесены очки’;

жилище – (книжн.) ‘помещение для жилья, жилое помещение’;

кус – (обл.) ‘кусочек’;

подлюга – (прост. бран.) ‘подлый человек, подлец’;

чащоба – (обл.) ‘чаща, густая заросль чего-нибудь’.

Лексема *пси́на* была отнесена к аугментативам только в случае употребления во втором значении: *пси́на* ‘1. Собачье мясо. || Запах собаки, собачьей шерсти. 2. Большой пес’ (Ушаков).

Лексема *армада* (книжн. поэт. устар.) – ‘большой военный флот’ (Ушаков) была исключена из списка, поскольку не является элементом суффиксально маркированной категории размерности, представленной нормальной, уменьшительной и увеличительной формами.

В отношении лексики *бандюга*, которая в словаре (Ушаков) не указана, И. А. Меркулова отмечает, что суффикс *-юг* служит для компрессии, то есть *бандюга* – это ‘человек банды’. По мнению исследователя, не является аугментативом и слово *кадь*, как синоним слова *кадка* (Меркулова, 2023, с. 118). В лексеме *рыбина* морфема *-ин* может быть показателем как увеличительности, так и сингулятивности (Меркулова, 2023, с. 122). Примеры с этой лексемой, также как и примеры с лексемой *пси́на*, включались нами в выборку или исключались из нее в зависимости от того, какое значение существительного актуализировалось в контексте.

Некоторые примеры были удалены из выборки в связи с тем, что цель работы состоит в переводческом анализе. Так, лексема *дружище* входит в трехкомпонентную парадигму, представленную нормальной, уменьшительной и увеличительной формами (*дружище – друг – дружок*), и относится, согласно исследованию И. А. Меркуловой, к аугментативам (Меркулова, 2023, с. 119). Анализ примеров из корпуса позволяет убедиться, что лексема используется в текстах на русском языке в качестве неформального обращения. Соответствия, используемые в переводах на немецкий язык, приближены к лексеме *дружище* по форме, однако семантикой увеличительности не обладают: *Freund* – (буквально: ‘друг’), *mein Freund* – ‘мой друг’, *teurer Freund* – ‘дорогой друг’. Некоторые соответствия, наоборот, представляют собой диминутивы: *mein kleiner Freund* – (буквально: ‘мой маленький друг’), *Freundchen* – ‘дружочек’. Для сравнения были рассмотрены переводы с немецкого языка на русский. В них лексема *дружище* также используется в качестве соответствия

для обращений: *Freund* – (буквально: ‘друг’), *mein Freund* – ‘мой друг’, *Kamerad* – ‘товарищ’ *alter Bursche* – ‘старый приятель’, *Kind* – ‘дитя’, *mein Lieber* – ‘мой дорогой’ и других. Примечательно, что обращения в немецких текстах оригинала более разнообразны, чем те, которые выбраны переводчиками с русского языка на немецкий (однако необходимо учитывать, что различается и количество употреблений лексемы *дружнице* – 16 в оригиналах против 55 в переводах). Между обращениями в двух языках устанавливается функциональная эквивалентность, так что основную роль при выборе соответствия имеет вокативная функция лексемы *дружнице*, но не семантика увеличительности. Это отличает контексты с лексемой *дружнице* от контекстов с другими аугментативами, выполняющими номинативную функцию. Поэтому контексты с лексемой *дружнице* при определении основных результатов исследования не учитывались.

Рассмотрев контексты с лексемами, принадлежность которых к аугментативам не вызывает сомнений, и их переводы, мы условно разделили переводческие решения на несколько групп.

В первую очередь, в качестве соответствий переводчиками использовались стилистически нейтральные существительные с тем же денотативным значением, что и аугментатив, но без увеличительной семантики (27% контекстов), например: *глазищи* – *die Augen*, *дурища* – *die Närrin*, *жарища* – *die Hitze*, *табачище* – *der Tabak*, *старщина* – *der Alte*:

«И чего еще сюда этот котиче зашел? – думает Катерина Львовна (Н. С. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда, 1864). / „Wie kommt nur der Kater her?“ fragt sich Katerina Lwowna (N. Leskov. Die Lady Makbeth des Mzensker Landkreises (A. Eliasberg, 1921)) (здесь и далее примеры в оригинале и переводе приводятся из параллельного корпуса НКРЯ. – И. П.).

В 8% случаев переводчики в качестве соответствий использовали стилистически нейтральные существительные с тем же денотативным значением, что и аугментатив, но без увеличительной семантики, в сочетании с прилагательным, обозначающим большой размер, например: *ручища* – *eine große Hand*, *ножищи* – *große Füße*, *riesige Füße*, *сапожищи* – *schwere Stiefeln*, *riesige Stiefeln*.

– Улики! – выдохнул сержант и с размаху двинул по окну кулачищем (Б. Акунин. Алмазная колесница, 2003). / „Die Indizien!“ seufzte der Sergeant und hieb schwungvoll mit seiner mächtigen Faust gegen das Fenster (B. Akunin. Die Diamantene Kutsche (A. Tretner, 2006)).

Кроме того, в 8% случаев аугментатив уже в тексте оригинала сопровождался прилагательным со значением увеличительности, и в переводе использовалось стилистически нейтральное существительное без увеличительной семантики в сочетании с прилагательным, указывающим на большой размер, например: *большие ножищи* и *ручищи* – *große Füße und Hände*, *большая бородища* – *ein gewaltiger Bart*, *огромные глазищи* – *riesige Augen*.

– Я тебя люблю, – выпалила она, не в силах справиться с собой, и уставилась на него огромными бездонными глазищами (А. Маринина. Смерть и немного любви, 1995). / Larissa konnte nicht mehr an sich halten. „Ich liebe dich“, stürzte es aus ihr heraus, und ihre riesigen, erschrockenen Augen sahen ihn mit einem bodenlosen Blick an (A. Marinina. Tod und ein bißchen Liebe (N. Wodin, 2003)).

В 12% контекстов в качестве соответствий для аугментативов переводчики использовали существительные в переносном значении – в основном стилистически маркированные в словарях (БНПС, DWDS) как разговорные, шуточные или фамильярные: *кулачищи* – *die Tatzen*, *ручища* – *die Pranke*, *зверюга* – *das Vieh*, *домина* – *die Bude*. Как отмечает И. А. Меркулова, «в размерной парадигме русских существительных сочетаются несколько значений: аугментативность – это не только увеличительность, но и усиление, а диминутивность – не только уменьшительность, но и ласкательность и пренебрежительность» (2023, с. 123). На наш взгляд, аугментативы в ряде проанализированных контекстов имеют значение не усиления, а пренебрежительности, и именно этим обусловлен выбор в качестве переводческих соответствий слов с фамильярной окраской.

Осмотрелся. Это такой кондовый новорусский домина, жирный такой. Никого там нет, кроме служанки (В. Сорокин. Лед, 2002). / Dann hab ich mich bisschen umgeguckt in dem Objekt. Typisch neurussische Bude, viel Protz. Außer der Dienerin war keiner da (V. Sorokin. Ljod. Das Eis (A. Tretner, 2005)).

В одном контексте аугментатив в тексте оригинала сопровождался прилагательным со значением увеличительности, и в переводе использовалось фамильярное существительное в сочетании с прилагательным (*громднейший черный котиче* – *ein riesiges schwarzes Katervieh*).

Кроме этих, был еще в комнате сидящий на высоком табурете перед шахматным столиком громднейший черный котиче, держащий в правой лапе шахматного коня (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929-1940). / Außerdem hielt sich im Zimmer ein riesiges schwarzes Katervieh auf; es saß auf einem hohen Hocker vor dem Schachttisch und hielt einen Springer in der rechten Pfote (M. Bulgakow. Der Meister und Margarita (Th. Reschke, 1968)).

В 11% случаев в качестве соответствия использовалось существительное с семантикой увеличительности, стилистически маркированное как нейтральное, например: *детина* – *der Hüne* ‘sehr großer und starker Mann, Riese’ (буквально: ‘очень высокий и сильный мужчина, великан’) (DWDS).

Тогда хозяин преспокойно разрядил детине в грудь остальные пять патронов (Б. Акунин. Алмазная колесница, 2003). / Da schoß der Wirt dem Hünen seelenruhig die restlichen fünf Kugeln in die Brust (B. Akunin. Die Diamantene Kutsche (A. Tretner, 2006)).

Отдельно были выделены случаи, в которых в качестве соответствия выступали существительные с семантикой увеличительности с префиксом *Un-* (14% контекстов), однако самих лексем было всего две, и соответствия были достаточно регулярными. Так, в четырех контекстах для лексемы *страшилище* использовалось соответствие *das Ungeheuer* (этот словарный эквивалент указан в Универсальном русско-немецком словаре (УРНС)). В двенадцати контекстах слово *das Ungeheuer* служило соответствием для лексемы *чудище*. Встретился также один контекст с соответствиями *зверюга* – *das Untier*.

И вдруг взявшаяся ниоткуда инопланетная зверюга убивает невинную девушку! (С. Лукьяненко. Спектр, 2002). / *Und dann taucht aus dem Nichts ein fremdplanetarisches Untier auf und tötet eine unschuldige junge Frau!* (S. Lukianenko. Spektrum (Chr. Pöhlmann, 2007)).

В восьми контекстах (то есть примерно 7% случаев) в качестве эквивалентов для аугментативов использовались композиты с компонентом *Riesen-*, причем в семи случаях они образованы от существительного с тем же денотативным значением, что и аугментатив, но без увеличительной семантики (например, *ручища – die Riesenhand*, *ножища – der Riesenfuß*, *домища – das Riesenhaus*, *бородища – der Riesenbart*, *котуща – der Riesenkatze*), и в одном случае – от существительного в переносном значении, которое маркировано в словаре (DWDS) как шутивное: *ручища – die Riesenpranke*.

Перед камином на тигровой шкуре сидел, благодуще жмурясь на огонь, черный котуща (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929-1940). / *Vor dem Kamin hockte auf einem Tigerfell ein schwarzer Riesenkatze und blinzelte stillzufrieden ins Feuer* (М. Bulgakow. Der Meister und Margarita (Th. Reschke, 1968)).

Примечательно, что сложные существительные с аффиксоидом *Riesen-* встречаются в русско-немецком подкорпусе НКРЯ в 166 контекстах, но чаще в качестве соответствия не для аугментативов, а для сочетаний существительных без увеличительного компонента семантики с прилагательным, указывающим на размер или интенсивность – в первую очередь *огромный* или *громоздкий* (*громоздкий нос – die Riesen Nase*, *огромная голова – der Riesenkopf*, *огромный город – die Riesenstadt*). Аффиксоид служил для образования лексем с разнообразной семантикой, в том числе абстрактной (*большой сюрприз – die Riesenüberraschung*, *тяжелая злоба – die Riesenwut*).

Дело в том, что в животовариществе был, увы, преизрядный дефицит (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929-1940). / *Es war nämlich so, daß die Hausgemeinschaft ein Riesendefizit zu beklagen hatte* (М. Bulgakow. Der Meister und Margarita (Th. Reschke, 1968)).

Наконец, в 8% случаев переводчики использовали прием опущения или модуляции, как в следующем примере, где в качестве соответствия для лексемы *глыбища* служит словосочетание *zig Tonnen schwer* – ‘весом в десятки тонн’.

Лед, упавший с неба, глыбища, которую никак не могли найти, но оказывается, кто-то ее нашел и втихаря ковырял (В. Сорокин. Лед, 2002). / *Vom Himmel gefallen es Eis, zig Tonnen schwer, lange Zeit unauffindbar, und dann stellt sich raus, jemand hat es doch gefunden und heimlich auf die Seite geschafft – das muss man sich vorstellen!* (V. Sorokin. Ljod. Das Eis (A. Tretner, 2005)).

Таким образом, более чем в 43% случаев семантика аугментативов в переводе с русского языка на немецкий передается с помощью стилистически нейтральных существительных без увеличительной семантики, в том числе в сочетании с прилагательными. Существительные с увеличительной семантикой выступают в качестве соответствия аугментативам русского языка примерно в трети контекстов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что аугментативная семантика существительных при переводе с русского языка на немецкий передается различными способами. В целом аугментативы могут быть разделены на два типа. К первой группе относятся те лексемы, которые, хотя и входят в размерную парадигму (например, *детина – дитя – дитячко*), отличаются от нормальной и уменьшительной формы денотативным компонентом значения. Эти аугментативы чаще передаются в переводе однословными соответствиями – стилистически нейтральными лексемами, обладающими семантикой увеличительности, без префиксов или аффиксоидов (такими как *der Hüne* – ‘великан’) или аугментативами с префиксом *Un-*.

Во вторую группу входят аугментативы, которые отличаются от «нормальной» формы только значением увеличительности (например, *ручища, глазища*). В переводе они чаще всего передаются с помощью стилистически нейтрального существительного – эквивалента «нормальной» формы, так что семантика увеличительности не сохраняется. Также достаточно распространены случаи, когда значение аугментатива передается аналитически – с помощью сочетания существительного с прилагательным со значением увеличительности.

Среди аугментативов, образованных словообразовательными средствами, нам встретилось всего два типа – с префиксом *Un-* и аффиксоидом *Riesen-*. Способ образования композитов с помощью аффиксоида *Riesen-* представляется чрезвычайно продуктивным. Отсутствие в выборке аугментативов, образованных с использованием прочих аффиксов и аффиксоидов, описанных в изученной нами теоретической литературе, может объясняться ее сравнительно небольшим объемом.

Хотя немецкие лексемы с компонентом *Riesen-* служат в качестве соответствий для аугментативов в переводах с русского языка лишь в 7% случаев, они активно используются для передачи семантики сочетаний существительных-неаугментативов с прилагательным со значением увеличительности. Поэтому результаты исследования не позволяют утверждать, что аугментативы в русском языке более частотны, чем в немецком (в то же время, на существенно большую употребительность аугментативов в славянских языках по сравнению с немецким указывает в своем исследовании Э. Доналис (Donalies, 2006, S. 46)). Скорее они указывают на распространенность нескольких способов передачи аугментативной семантики.

Перспективы исследования состоят в изучении приемов передачи аугментативной семантики существительных на материале немецко-русского сегмента параллельного корпуса НКРЯ и сравнении полученных результатов с результатами настоящей работы, а также в сопоставительном анализе в переводческом аспекте аугментативов-прилагательных, которые в параллельном корпусе НКРЯ также снабжены соответствующей

разметкой. Выявленные в ходе анализа функциональные эквиваленты планируется внести в двуязычные словари, допускающие редактирование пользователями.

Источники | References

1. Абдулганеева И. И. Специфика функционирования аугментативов в свете когнитивно-дискурсивного анализа // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 4 (70).
2. Вакулич Л. А. Особенности функционирования диминутивов и аугментативов в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка) // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Мн.: «Белорусский Дом печати», 2011. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 2.
3. Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Российская академия наук. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998.
4. Меркулова И. А. Аугментативы как суффиксальные формы русских существительных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4.
5. Попова О. А., Григорова Е. А. Диминутивные и аугментативные суффиксы в новообразованиях периода пандемии (на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.
6. Севидова Н. А. Прагматические возможности словообразовательных элементов в системе имени существительного современного немецкого языка: автореф. ... дисс. к. филол. н. Тамбов, 2002.
7. Юшкова Л. А., Панфилова В. М. Реализация категории аугментативности в разговорном глагольном словообразовании немецкого языка (на материале глагольных единиц периода пандемии) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. Т. 32. № 4.
8. Donalies E. Dem Väterchen sein Megahut. Der Charme der deutschen Diminution und Augmentation und wie wir ihm gerecht werden // Grammatische Untersuchungen, Analysen und Reflexionen / Hrsg. E. Breindl, L. Gunkel, B. Strecker; Festschrift für G. Zifonun. Tübingen: Narr., 2006.
9. Gheorghe N. G. Deutsche Augmentativa der Gegenwartssprache und ihre Übersetzbarkeit ins Rumänische: eine korpusbasierte (kontrastive) Untersuchung // Научни трудове на Русенския университет. 2015. Т. 54. Серия 6.3.
10. Ruf B. Augmentativbildungen mit Lehnpräfixen: eine Untersuchung zur Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Heidelberg: Winter, 1996.

Информация об авторах | Author information



Парина Ирина Сергеевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского



Irina Sergeevna Parina¹, PhD

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN)

¹ parina@fsn.unn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2024; опубликовано online (published online): 22.07.2024.

Ключевые слова (keywords): аугментативы; русско-немецкий параллельный корпус; функциональные эквиваленты в художественном переводе; приемы передачи аугментативной семантики; augmentatives; Russian-German parallel corpus; functional equivalents in literary translation; techniques of conveying augmentative semantics.